

Авдеева Татьяна Викторовна

**БЫТОВОЙ СИМВОЛИЗМ ОРНИТОМОРФНЫХ АРТЕФАКТОВ В ПОВСЕДНЕВНОЙ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН**

В статье анализируется проблема символического потенциала бытовых вещей с орнитоморфной символикой в традиционной материальной культуре славян. Дается авторское определение понятия "орнитоморфный артефакт". На фоне реконструкции мифопоэтической картины мира разбираются вопросы функционирования орнитоморфного артефакта в культуре повседневной жизни архаичного человека. Сопоставляются семантические значения древних артефактов и современных предметов с птичьей символикой.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/1.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 13-15. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 728.1+7.011.2

Культурология

В статье анализируется проблема символического потенциала бытовых вещей с орнитоморфной символикой в традиционной материальной культуре славян. Дается авторское определение понятия «орнитоморфный артефакт». На фоне реконструкции мифопоэтической картины мира разбираются вопросы функционирования орнитоморфного артефакта в культуре повседневной жизни архаичного человека. Сопоставляются семантические значения древних артефактов и современных предметов с птичьей символикой.

Ключевые слова и фразы: орнитоморфный артефакт; птица; мифологическое мышление; вещь; символ; образ; быт; повседневность; материально-вещная среда; прялка; керамика; домашняя утварь; восточные славяне.

Авдеева Татьяна Викторовна

*Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва
vdeevatania@yandex.ru*

**БЫТОВОЙ СИМВОЛИЗМ ОРНИТОМОРФНЫХ АРТЕФАКТОВ
В ПОВСЕДНЕВНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН[©]**

В традиционной культуре благодаря консерватизму длительное время сохраняются нормы поведения, идеи, обычаи, трудовые навыки и способы действия, помогающие сохранению системы в её целостности. В культурных текстах различной знаковой природы воплощены ценности и смыслы традиционной культуры. По мысли М. М. Бахтина, текст – «связанный знаковый комплекс» – является непосредственной действительностью переживаний и мыслей, без которого нет объекта для мышления и исследования [3, с. 306]. Повседневная жизнь человека как культурно-специфический мир смыслов и переживаний наполнена символами и знаками, регулирующими его поведение. Подвижность и многообразие форм повседневной жизни людей открывает нам как глубину исторических и социально-культурных отношений между людьми, так и древний синкретизм их мифологических представлений.

Цель исследования заключается в рассмотрении и анализе символических значений орнитоморфных артефактов в повседневной социокультурной реальности славян. В связи с указанной целью в работе ставятся и решаются задачи:

- реконструировать отдельные аспекты мифопоэтической картины мира и семиотических смыслов вещей в повседневной реальности архаичного человека;
- выявить смыслы птичьей символики на предметах быта в среде славян с определением нового понятия «орнитоморфный артефакт»;
- раскрыть семантические значения орнитоморфных артефактов периода архаики в сопоставлении с современным видением.

Предметный фон повседневной жизни людей составляет материально-вещная среда – обязательная составляющая этнической культуры. В мифологической реальности, по определению О. М. Фрейденаберг, развивающей в своих работах идеи известного философа Л. Леви-Брюля о дологическом мышлении и законе партиципации, мир и человек едины, а пространство, время и вещь понятия конкретно, нерасчлененно и образно. Именно поэтому в процессе познания мира рождались слова-метафоры, действия-метафоры и вещи-метафоры [9, с. 19]. Таким образом, действительность являлась фактором всякого мышления, а мышление образами выражало всякую реальность. Мифологическое мышление охватывало всю крестьянскую действительность и могло быть обозначено словесно, действенно и вещно. Отношение к вещи представлено знанием, а знание, находящееся вне сознания, всегда есть осознание мира, писал В. М. Найдыш [4, с. 35]. Становится понятно, почему выбор вида вещи в крестьянской среде определялся не только её функциональной направленностью, но и мифологической концепцией.

Форма предмета всегда связывалась с известной человеку формой явления из его естественного окружения. Вещь, созданная человеком, имела двойственную природу: «вещность» и «знаковость» предмета дополняли друг друга. Язык вещей для крестьянина был необходим для выражения тех понятий, идей и ценностей, которые не могли быть переданы столь же ясно иным образом. Так «родился» *орнитоморфный артефакт* – бытовой предмет в форме птицы либо с птичьей символикой, созданный руками человека ещё в период архаики, ставший материализованным изображением, чтобы открыть совокупность сакральных смыслов, заложенных в природе.

Сакрализация мира – это исторически первый этап освоения человеком окружающей реальности, когда бытие, представляющее собой изначальную целостность, неделимо и едино, – писала Е. А. Ачитаева [1, с. 22]. Птица, многократно воплощенная на различных предметах обыденной крестьянской жизни, свидетельствует об огромной важности этого архаического образа среди славян. Предметы с птичьей символикой обладали абсолютной непререкаемой ценностью в создаваемом человеком пространстве. Орнитоморфные артефакты предстают как культурные тексты в широком смысле этого слова, как способ связи и в некотором роде «средство межкультурной коммуникации».

Вещи – результат «низкой» деятельности человека, исконно направленной на то, что полезно и потребно, вместе с тем, В. Н. Топоров полагал, что творение вещей – это «хронологически последняя волна космогенеза

и антропогенеза». Вещь имеет на себе знак человека, которому открыта, и без которого она не может существовать; эта близость и вводит вещь в сферу духовности [8, с. 9]. А, по мнению А. К. Байбурина, в основу первобытной технологии легли правила, по которым был создан мир, ведь, по сути, значимая схема изготовления вещей и творения мира одинакова, когда, в результате, миру является художественный образ, предусматривающий процесс созидания [2, с. 67].

Чувствуя себя частью мироздания и видя мир населенными, помимо реальных существ, духами зла и добра, «упырями» и «берегинями» (по определению XII века), человек воссоздавал рядом с собой модель познанного им мира. Приобщая себя к мирозданию, он отражал весь макрокосмос в своем повседневном микрокосмосе [6, с. 30], где роль и жизненность орнитоморфных артефактов была ведущей. Широкое использование формы птицы в повседневной жизни восточных славян объясняется её способностью существовать на границе пространств и осуществлять контакт (или переход) между различными семантическими сферами. По мысли А. Л. Топоркова, механизм славянского символического осмысления быта был ориентирован на оппозицию «чужого» и «своего» пространств [7, с. 95]. Внешний мир для человека мыслился враждебным и опасным, но птица, несмотря на амбивалентность образа, близкая к небу, была все же частью «своего», а значит близкого и понятного мира.

Образы птиц присутствуют в большинстве народных промыслов, распространенных на территории России, Украины и Белоруссии. В народной керамике орнитоморфные артефакты демонстрируют нам модель миропонимания. Наиболее архаичный образ – Великая Богиня, руки которой трансформируются в птиц. Эта глиняная баба с птицами в воздетых руках – символ плодovitости и плодородия Матери – сырой земли, образ строения Вселенной и отражение Мирового древа, где стилизованная птица – посредник между мирами, вестница небес и хранительница домашнего очага. Образ Великой Богини с птицами (самый близкий к архаичному) в России наследовали хлудневская громотушка (Калужская обл.) и каргопольская баба с птицами (Архангельская обл.), однако каргопольский образ лишь частично соответствует традиции. Филимоновская барыня с уткой (петухом) под мышкой (Тульская обл.) сегодня лишь внешне наследует архаичный образ.

Большая часть керамических орнитоморфных артефактов – райские птицы с голосом-свистком – игрушки-обереги. В России хорошо известны плешковские, жбанниковские, абашевские, скопинские, филимоновские игрушки-обереги в форме водоплавающих птиц. Выделим жбанниковские изделия (Нижегородская обл.), где «архаичная» птица и Сирины, имеющие собственное лицо, вполне сравнимы с древними поделками из археологических раскопов. Среди плешковских птиц (Орловская обл.) известны петушки, курочки и утки. Абашевские игрушки (Пензенская обл.) знамениты Сиринами, лебедями, утками и петухами. Если абашевские и орловские глиняные птицы, сохраняя навыки лепки и основные традиционные формы, становятся всё более декоративными, то козянские игрушки (Курская обл.) – петухи и павлины – по-прежнему, ярки и самобытны.

Образ, бытующий наряду с предметом, всегда отражал нечто, существующее вне его, но образ предмета предполагал отношение к тому, что он отражал. По мысли С. Л. Рубинштейна, вид вещи закономерно и объективно конструировался в зависимости от условий её восприятия [5, с. 52]. Однако сама вещь зависела от условий, в которых существовала. В глиняных птичьих фигурах и бытовых предметах орнитоморфной формы образно и ясно, доходчиво и эстетически обоснованно претворились в жизнь главные языческие представления о человеке и природе.

Среди изображений природных птиц самыми популярными являются водоплавающие птицы группы «утка», прямо связанные с идеей творения Вселенной. Это утки и лебеди, образы которых известны на архаичных мезенских и северодвинских борецких прялках. Ладья с парными головами гусей вырезалась на грязовецких прялках (Вологодская обл.). Эти разнообразные представления подтверждают связь птицы с Мировым деревом. Красочные изображения на прялках (мезенских, северодвинских, ракульских, пермогорских, грязовецких, ярославских и др.) открывают перед нами редкостные виды птиц, образы которых сопровождали русских людей на протяжении всей жизни.

Вещественный деревенский быт обуславливался и определялся деревянной утварью. Пряничные доски с орнитоморфной символикой, скобкари и ковши, солоницы и енды, чаще всего выполненные в форме водоплавающих птиц, – обязательная составляющая повседневной жизни крестьянина с древних времен. Орнитоморфные образы в посуде вновь подтверждают древний знаковый смысл водоплавающей птицы, связанной с творением мироздания. В домашней утвари в средней полосе России и на Русском Севере широко известен образ утки и лебедя. В образе геральдической птицы в изображениях на пряничных досках популярен образ двуглавого орла.

Итак, как показало исследование, предметы с орнитоморфной символикой открывают нам глубину мифопоэтического мышления и демонстрируют полноту вещественного крестьянского творчества в своем бытовом и материальном многообразии. Орнитоморфные артефакты подтверждают повторяемость символических птичьих образов в разнообразных скульптурно-вещественных формах, что свидетельствует о полифункциональности образа птицы, роль которой в социальной и быденной жизни славян была значительна ещё в начале XX века.

Декоративно-орнаментальные птичьих образы и сегодня сохраняют живущее в них издревле мифологическое видение и мышление. Смысловое ядро орнитоморфных артефактов в целом сохранилось и позволяет говорить об их живом функционировании в контексте культуры. Орнитоморфные артефакты, изменившись во времени, не утратили влияния на людей, даже потеряв своё сакральное значение. В современном прагматичном мире знания о птицах рассматривают как информацию, обладающую управляющей ценностью. Достаточно указать, что в контексте современных рекламных практик активно используются орнитоморфные мотивы, например, в качестве сквозного бренда известного сотового оператора «Мобильные ТелеСистемы» (МТС) выбрано яйцо. Орнитоморфный символ наделяет бренд новыми, не присущими ему свойствами, а символические построения обеспечивают устойчивые ассоциативные связи.

В настоящее время мотивы, вдохновленные птицей, компенсируют ограниченные возможности рационального осмысления человеком реальной действительности, когда возникают проблемы ремифологизации сознания, обусловленные его эсхатологическими переживаниями на рубеже веков. Материализованный образ птицы-вестницы, птицы-хранительницы, таинственной синей птицы мира мечты и фантазии присутствует во многих сферах человеческой жизнедеятельности.

Список литературы

1. Ачитаева Е. А. «Человек и сакральное» в процессах сакрализации, десакрализации и ресакрализации // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (65). С. 22-24.
2. Байбури А. К. Семиотические аспекты функционирования вещей // Этнографическое изучение знаковых средств культуры / отв. ред. А. С. Мильников. Л.: Наука, 1989. С. 63-89.
3. Бахтин М. М. Собрание сочинений: в 7-ми т. М.: Русские словари, 1997. Т. 5. 731 с.
4. Найдыш В. М. Философия мифологии. От античности до эпохи романтизма. М.: Гардарики, 2002. 554 с.
5. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. М.: МГУ, 1975. 328 с.
6. Рыбаков Б. А. Макрокосмос в микрокосмосе народного искусства // Декоративное искусство. 1975. № 1. С. 30-33.
7. Топорков А. Л. Символика и ритуальные функции предметов материальной культуры // Этнографическое изучение знаковых средств культуры: сб. статей / отв. ред. А. С. Мильников. Л.: Наука, 1989. С. 89-101.
8. Топоров В. Н. Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического. Избранное. М.: Прогресс; Культура, 1995. 624 с.
9. Фрейдберг О. М. Миф и литература древности. М.: Восточная литература РАН, 1998. 800 с.

**EVERYDAY SYMBOLISM OF ORNITHOMORPHIC ARTIFACTS
IN THE EASTERN SLAVS' DAILY SOCIAL-CULTURAL REALITY**

Avdeeva Tat'yana Viktorovna

State Academic University of Classical Sciences in Moscow

vdeevatania@yandex.ru

The author analyzes the problem of the symbolic potential of everyday objects with ornithomorphic symbolism in the Slavs' traditional material culture, gives her own definition of the "ornithomorphic artifact", against the background of reconstructing the mythopoetic picture of the world considers the questions of the ornithomorphic artifact functioning in the culture of the archaic man's everyday life, and compares the semantic meanings of ancient artifacts and modern objects with bird symbolism.

Key words and phrases: ornithomorphic artifact; bird; mythological thinking; object; symbol; image; way of life; everyday life; material-real environment; spinning wheel; ceramics; utensils; the Eastern Slavs.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена вопросам, связанным с формированием различных стратегий поведения и культуры самоопределения субъектов образовательной практики в современных сложных и противоречивых социокультурных условиях. Особое внимание уделяется обоснованию необходимости освоения метапредметного содержания образования как средства усиления его общекультурной направленности. Автор доказывает, что формирование ценностно-ориентированных осмысленных целерациональных форм поведения, адекватных природе образовательной деятельности, становится одним из перспективных путей формирования культуры адекватного самоопределения у участников образовательного процесса.

Ключевые слова и фразы: образование; стратегии поведения; культура самоопределения; субъекты образовательной деятельности; современная социокультурная ситуация.

Агапов Юрий Васильевич, к. филос. н., доцент

Рязанский институт развития образования

agapov-u@mail.ru

**СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]**

Стратегии поведения человека в различных областях жизнедеятельности, в том числе и в сфере образования, формируются как результат взаимодействия множества внешних и внутренних сил и факторов. В отличие от временных ситуативных реакций на происходящие события и социальные реалии, стратегии задаются институциональными структурами деятельности и порождаются глубинными усвоенными культурными